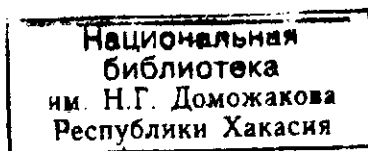

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
АБАКАНСКИЙ ФИЛИАЛ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ПРАВА НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

Сборник материалов
региональной научно-практической конференции

Выпуск 5

АБАКАН—2006

рировать, что кандидат во всех аспектах её освоил и готов использовать в своей дальнейшей деятельности.

Формирование и действие правовой культуры каждого субъекта (участника) избирательного процесса заслуживает внимания, ибо только выделение её специфики применительно к ним позволяет поставить и рассмотреть теоретические и практические вопросы их правовой подготовки.

Китайские хакасы из провинции Хэйлунцзян

Бутанаев В.Я., д.и.н.,
ХГУ им. Н.Ф. Катанова
Бутанаева И.И., к.и.н.,
ХГУ им. Н.Ф. Катанова

Присоединение Хонгорая (Хакасии) к России, официально завершённое в 1727 г. Кяхтинским миром, связано с трагическими страницами в жизни хакасского народа. В результате исторических событий в Южной Сибири первой половины XVIII в. хакасы или, как их тогда называли в русских документах, енисейские кыргызы, были частично переселены за Алтай и оказались рассеянными по громадным просторам Центральной Азии, от Калмыкии на западе до Маньчжурии на востоке.

Большинство дореволюционных исследователей предполагало, что кыргызы в начале XVIII в. под натиском русских оставили степи Среднего Енисея и сами ушли к джунгарам (именуемых также ойратами или калмыками). Историки XX в., не отрицая в целом факт насильственного ухода населения Хонгорая, расходятся в оценках масштабности этого исторического события, от признания полного угона до фиксации передвижения немногочисленной феодальной верхушки. Для решения этой важной проблемы нам пришлось проанализировать широкий круг источников, ввести в научный оборот новые архивные материалы, привлечь данные исторического фольклора народов Саяно-Алтая, а также совершить экспедиции в Монголию и Китай.

В 1703 г. джунгарский контайша Цеван-Рабдан (гг. правления — 1699 — 1727), учитывая осложнившуюся политическую обстановку в Центральной Азии и опасаясь военной угрозы со стороны Китая и России, решил военной силой переселить к своей ставке по р. Эмель-гол номадов Южной Сибири — кыргызов Хонгорая, телеутов Северного Алтая и мингатов из Тувы. Угон скотоводов Хонгорая за Алтай в Джунгарию при-

нял грандиозный размах и охватил от 70% до 80% всего населения долины Среднего Енисея.

Трагическому исходу послужил ряд важных событий. Так, например, в начале 1701 г. в Москву были отправлены послы джунгарского хана. В своем послании Цэван-Рабдан писал, что в смежных землях между подданными России и Джунгарии происходят ссоры и «киргиз-калмыков (т.е. енисейских кыргызов — В.Б.) их великого государя сибирских городов воеводы берут обманом и построили на их земле города и буде царского величества людей не унять, впредь будут ссоры». В ответ на заявление джунгарского хана и агрессивные действия князей Хонгорая Петр I указал воеводам Томска, Красноярска и Кузнецка «кыргызских людей смирить войною тремя городами». В 1701 — 1702 гг. последовала целая серия походов русских войск против кыргызов. Для урегулирования возникших проблем Цэван-Рабдан отправил в 1701 г. в Хонгорай своего племянника Аба-зайсана с военным отрядом, «а приказано де было ему Абе с служилыми людьми с томскими, с кузнецкими, с красноярскими кыргыз помирить, а он Аба не помирил».

Затем, в декабре 1702 г. «прислал он контайша от себя в Кыргызскую землю ближнего своего человека Аранжаму» для переговоров с русскими властями. Произошла встреча томских и красноярских представителей в ставке джунгарского наместника Аба-зайсана по р. Ниня, впадающей в Уйбат.

Известный историк Сибири Г.Ф. Миллер утверждал, что акт переселения кыргызов был осуществлен «по ранее заключенному соглашению» между Россией и Джунгарией. Обнаруженные нами некоторые документы подтверждают подобные выводы. Среди бумаг Красноярской воеводской канцелярии упоминался договор, заключенный с Аба-зайсаном. Текст его гласил, что «отмеченные де кыргызы взяты в калмыцкое контайшино владение, а по тем договорам отдано в Россию триста луков ясашных людей». После договора с наместником джунгарского хана, как сообщали томские представители, «кыргызские люди за то свое воровство и неустойку из Кыргызской земли многие сведены в Калмыцкую землю и осталось в той земле небольшие люди и о том договоре с ними Ейзаны с Абою и Аранжамой статейные списки за его рукою посланы». Джунгарские дипломаты «Аранжамы Чембиль с товарищи» «мирный свой лист дали за своею печатью», а также печатями трех кыргызских улусных тайшей — Тангут Батур-тайша, Хорчин Унзен-тайша и Шурлу Мерген-тайша, подписавших свой приговор. Теперь становится ясным, что кыргызские беги знали о готовящейся акции, были в сговоре с контайшей и не стали оказывать сопротивление джунгарам.

В июне 1703 г. Цэван-Рабдан для осуществления своего плана отправил в Хонгорай трехтысячное войско во главе с тремя чайзанами: Духаром, Сан-дыком и Аранжамы Ченбилем. Он приказал своему наме-

стнику Аба-зайсану всех кыргыз и кыргызских киштымов привести в Джунгарию, дабы они «от него контайши не отложились». Население Хонгорая под конвоем ойратов сначала было собрано в долине Абакана в устье р. Аскиз. Вечером каждое кочевье пересчитывалось. Улусных людей заставляли бросать по камню в одну груды «обаа» — перед сидящим чайзаном. Утром операция повторялась. Надо было пройти мимо насыпанной груды «обаа» и перекинуть камень на другое место. По оставшимся камням выясняли количество скрывшихся людей. До сих пор в долине Абакана сохранились десятки каменных насыпей «обаа», немых свидетелей трагических событий 1703 г. У хакасов они известны как «хыргыс тастары» — кыргызские камни.

Жители хонгорайских улусов под конвоем ойратских отрядов из долины Абакана в сторону Джунгарии уходились тремя дорогами: 1) через вершины р. Аскиз на р. Томь, а оттуда по р. Балыкса на р. Мрассу; 2) через вершины р. Таштып по р. Кобырза на р. Мрассу; 3) через вершины р. Матур по р. Узас на р. Мрассу. Все три дороги сходились на р. Мрассу в районе устья р. Кобырзы, где до сих пор сохранились топонимические названия: «Хыргыс сыххан чол» — Дорога выхода кыргызов и «Хыргыс көшкен хол» — Лог Кыргызского кочевья. Отсюда путь их шел через вершину р. Кондомы к слиянию Бии и Катунь. Кыргызы перекочевывали вместе со своими семьями, скотом и скарбом. Колонны их, растянувшиеся на 20 — 30 км., двинулись к верховьям р. Иртыша и, перейдя его, встали особым кочевьем по р. Эмель-гол. Некоторые их группы в районе верхнего Иртыша подверглись нападению со стороны казахов (в источнике — казак-бурутов). Однако основная часть уведенных кыргызов избежала разгрома и через два месяца после выхода из Хонгорая обосновались за Иртышем при большой урге (ставке) правителя Джунгарии — контайши.

Согласно зафиксированным сведениям, в «Калмыцкую землю» ушли кыргызские беги: Корчун Еренаков (Хорчун Унзен-тайша) из Алтысарского, Тангыт Тайин Иркин (Тангут Батур-тайша) из Алтырского и Шорло Мерген тайша из Исарского улусов «со всеми своими улусными людьми и з женами и з детьми и со скотом». Указанные беги и их сыновья (Чайлыш Тангытов, Бото, Сонжур и др.) стали служить при урге Цэван-Рабдана. Кыргызы Тубинского улуса, вероятно, откочевали за Саяны, ибо их князя не фигурировали в Джунгарии.

Красноярские казаки разведали, что «изменники кыргызы откочевали к калмыцкому контайше в дальние места, а именно: которые кочевали по Енисею, по Июсу рекам все без остатку, а прочие землицы тубинцев, маторцев, койбал остались триста луков». Джунгарский наместник Аба-зайсан «оных кыргыз из-под Красноярска з женами и детьми и улусными людьми и со скотом и со всеми пожитки с Абакана реки и с Июсу

взял всех с собою к контайше в Калмыцкую землю и оных де кыргыз было на кочевье по Енисею реке на Абакане и по Июсу и по другим разным местам многое число, человек с тысячу и болши». По нашему подсчету, в Кыргызской земле к началу XVIII в. обитало примерно 15 — 20 тыс. чел. Угону подверглось «всего мужска и женска полу тысячи с три дымов». Значит, при коэффициенте 5 на каждое хозяйство общее количество уведенных кыргызов составило приблизительно 15 — 20 тыс. чел. В таком случае, угон принял грандиозный размах и охватил почти все население Хонгорая.

В 1704 г. казаки, посланные из Кузнецка в Хонгорай, воеводе Б. Си-нявину докладывали: «Где прежде сего в Кыргызской землице кыргызы и кыргызские киштымы кочевьями своими в которых урочищами живали, и на тех де жилищах кыргыз никого не нашли: все забраны к контайше с женами, и с детьми и с киштымами». Спустя 20 лет, в 1722 г., ученый Д. Мессершмидт, проехавший по запустевшей территории Хонгорая, не встретил ни одного из алтысарцев, алтырцев и езерцев, ибо они все обретались у контайши. Угон основной массы населения повлек за собой разрушение политического строя Хонгорая и исчезновение четырех кыргызских улусов (Алтырского, Алтысарского, Исарского и Тубинско-го) и некоторых аймаков.

Уведенные в Джунгарию кыргызы были поселены по соседству с большой ургой (ставкой) контайши по р. Эмель-гол. Они составили особый «оток Кыргыз» (Цирцисы). Отоки представляли административные подразделения Джунгарского ханства, составлявшие личный удел контайши. «Оток Кыргыз» возглавлялся четырьмя чайзанами и имел общую численность 4000 кибиток, т.е. семей (более 20 тыс. чел.). Среди кыргызов, кроме улусных и служилых людей, находились и их киштымы — шуштары, модары, аринцы и др. Совместно с кыргызами были размещены отоки телеутов (тэлэнгут) из Телеутской землицы численностью в 4000 кибиток, а также мингатов и ооржаков из Тувы численностью 500 кибиток.

В связи с событиями 1703 г. некоторая часть кыргызов от ойратско-го вероломства перекочевала за Саяны. Например, в 1708 г. в бывший Тубинский улус пришли за сбором ясака улусные люди монгольского феодала Гун Бубэя и «при них де были кыргызские татары, которые бежали с Абаканской земли». Жители различных аймаков Кыргызской земли, перекочевавшие в начале XVIII в. в Туву, вероятно, составили племенную группу кыргыз среди тувинцев. По всей видимости, небольшая часть кыргызов Тубинского улуса, скрываясь от джунгар, переселилась за Восточные Саяны и оказалась среди иркутских бурят. От них произошел род «хан-хыргыс», т.е. царские кыргызы, который административно был приписан к Ашебагатскому роду. Более раннее проникновение кыргызов в Прибайкалье было связано с эпохой Кыргызского государства VI

— XII вв. До сих пор среди бурят сохранились предания о древних жителях «хыргытах», оставивших после себя остатки пашен и оросительные каналы. Вполне возможно, что род «хурхуд», обитающий ныне по р. Ангара и р. Иркут, представляет потомков енисейских кыргызов IX — X вв.

Незначительная часть «хонгорцев» избежала угона. В вершинах р. Таштып и р. Матур «двести человек матар, да сто человек саян к контайше иттит не захотели и от черных калмык отсиделись в осаде в камению». Вероятно, они относились к родам модар Тубинского и сайын Алтырского улусов. Согласно письменным документам, в долине Абакана избежало угона 300 кибиток «урянхайских аймаков» Алтырского улуса: «Уй-сага, Том-сага, Иргет, Табан, Саин, Белтер, Халхана, Джастар, Эчик, Эть-берио, Сарыклара». Перечисленные сеоки в XVIII в. вошли в состав Сагайской, Бельтирской и Бирюсинской землиц, подчинявшихся Кузнецку. Не случайно русские документы констатировали, что после угона кыргызов по Абакану остались жить ясачные иноземцы «волостей Бельтирской и Сагайской, которые и раньше жили смежно с кыргызами и промыслы имели воопче с показанными кыргызы».

В декабре 1703 г., марте 1704 г. и октябре 1705 г. из Томска на Июсы были посланы отряды русских служилых людей с разведывательными целями. В марте и декабре 1704 г. из Кузнецка казаки организовали два похода в Кыргызскую землю, чтобы «замирить» и привести к покорности воинственных степняков. В результате походов 1703 — 1705 гг. в Кыргызской земле было убито примерно 400 мужчин и около 900 женщин и детей полонено.

В начале XVIII в. на невольничий рынок Сибири попали сотни кыргызов, ставших ясырем (т.е. рабами). Так, например, в Кузнецке оказалась «дворовая девка Анна, которая владения была Кыргызской земли и ис той земли полонена она Анна двух лет в Кузнецк кузнецким бывшим атаманом Федором Сорокиным». После событий 1703 г. Россия не стала даже поднимать вопрос о возвращении кыргызов на их прежнее местожительство, как обычно это делалось, когда заходил разговор о населении, захваченном Джунгарией и Монголией.

Некоторые угнанные кыргызы, не выдержав жизни на чужбине, группами и в одиночку стали возвращаться в Хонгорай. В течение 1704 г. в районе р. Мрассу и р. Кондомы было убито в перестрелках 133 и взято в плен 120 кыргызов, бежавших из неволи. Например, в 1704 г. кузнецкие казаки напали на скрывавшихся по р. Пызас (приток р. Мрассу) кыргызов «и учинили бой и на том бою побиили кыргыз 78 человек, в полон взяли 95 человек, 15 пищалей, 84 лука, отбили 150 лошадей, 110 рогатого скота». Как уже отмечалось, вместе с кыргызами были уведены и их киштымы. В 1707 г. томские казаки на р. Чулым захватили шуйских татар Кучелая Табункина и Конзачака Оханкина. Они в 1703 г. вместе с

кыргызами были угнаны в Джунгарию. В верховьях Иртыша на них напали казахи. Воспользовавшись случаем, 30 шуйских татар бежали назад. До Хакасии их дошло только 9 человек. До сих пор среди хакасов есть фамилия Кучелаевых, принадлежащая к шуйскому роду (шуштар). По подсчетам историка К.Г. Копкова, за период 1704 — 1705 гг. русскими служилыми людьми было задержано 1380 кыргызов, возвращавшихся из Джунгарии. Полученное число составляет около 8% (а не половину, как считает К.Г. Копков) угнанного населения.

Какая-то часть возвращавшихся «хонгорцев», вероятно, не смогла достичь своей исторической родины и по дороге осела среди алтайцев, тувинцев и других племен Саяно-Алтая, а также среди казахов верховьев Иртыша. Этим, вероятно, объясняется наличие среди них сеоков кыргыз, бурут, модор, аара, табан и др.

В 1733 г. контайша Галдан-Церен (сын Цэван-Рабдана) решил водворить отоки телеутов и кыргызов обратно на их прежнее местожительство «в кузнецкие ясашные в ялтидскую (бельтирскую — В.Б.) и сагайскую волости». Русское правительство в 1736 г. забеспокоилось, получив известие от южных алтайцев, что из урги контайши «киргизы отпущены в свою Киргизскую землю все без остатку, а в провожатые де за ними послано через калмыков две тысячи человек, и велено им киргизам и калмыкам идти промеж Томских и Кузнецких городов». Однако сведения, вероятно, оказались недостоверными, ибо свое решение Галдан-Церен не выполнил.

Только в 1756 г. при нападении Цинской империи на Джунгарию кыргызы вместе с телеутами и мингатами решили вернуться на Саяно-Алтай и принять подданство России. По данным разведки, к границам России в 1757 — 1758 гг. двигалось «теленгутских четыре зайсана, да кыргызских четыре же зайсана, а всех простых телеутов и кыргызцев тысячу десять кибиток».

По пути их следования в верховьях Иртыша недалеко от Усть-Каме-ногорска на них обрушилась цинская армия во главе с улясутайским генералом Цэбдэнджабом, который отправился в специальный поход против кыргызов. Кыргызы для обороны заняли высокий холм. Но цинский полководец ударил на них с двух сторон. Почти все мужчины были перебиты. Например, от тысячи кибиток, подчиненных кыргызскому чайзану Гурбан-Кашка, осталось в живых только 168 чел. Сам Курбан-Кашка был взят в плен, а затем по приказу китайского императора Цянь-Луна казнен. Оставшиеся в живых изъявили покорность Китаю. После этих событий Цэбдэнджабу было повелено наряду с урянхайцами принять их в свое управление. В 1758 г. покорившихся кыргызов, вместе с некоторыми родами ойратов и урянхайцев, по приказу императора Цянь-луна переселяют в Маньчжурию.

Часть населения «отока Кыргыз» осталась на территории Джунгарии. Они в дальнейшем стали называться калмак-кыргызами. Немногочисленные потомки их до сих пор сохранились на месте бывшего расположения «отока Кыргыз» по р. Эмель-гол в уездах Эмин и Тачэн провинции Синьцзян КНР. Уезд Тачэн, известный в русскоязычной литературе также как Чугучак, находится на границе с Казахстаном в предгорьях Тарбагатая. Уезд Эмин, ранее известный как Дёрбёльджин, находится восточнее Тачэна. Через уезд Эмин протекает р. Эмель-гол, впадающая в озеро Алаколь, располагающееся на территории юго-восточного Казахстана. По сведениям М. Чертыкова, посетившего калмак-кыргызов в 2005 г., в районе уезда Тачэн проживало 1870 душ (944 мужчин, 926 женщин), а в уезде Эмин — 302 кыргыза (151 мужчина, 151 женщина). Таким образом, общая численность калмак-кыргызов достигает 2172 человека.

Исконные кыргызские селения Далын — Тургун, Орхочяр и Ламаджо (Кыргыз-Куре) располагаются на расстоянии 60 — 70 км. к востоку от уездного города Эмин в широкой каменной долине, самой выдающейся точкой которой является священная для калмак-кыргызов снежная вершина горы Хызылтаг-Хайрахан. В с. Ламаджо (Кыргыз-Курее) стоял буддистский храм. Поэтому это село и называется «Кыргыз-Курее», т.е. «кыргызский буддистский храм». Калмак-кыргызы в большинстве своем являются буддистами-ламаистами.

Согласно сведениям М. Чертыкова, калмак-кыргызы имеют следующие родовые подразделения: сары-багыс, мундуз, баарын, сарт, найман, кытай, керей, калмак, чотай. Из них наиболее многочисленные роды мундуз и сары-багыс. Почти все родовые подразделения находят свои соответствия среди тьянь-шаньских кыргызов. Однако известно, что род баарын тьянь-шаньских кыргызов является монгольского происхождения. Среди хакасов присутствует род паратан, который, вероятно, может соответствовать роду баарын кыргызов. Кроме того, не исключено, что род керей(лер) представляет потомков керельцев Исарского улуса енисейских кыргызов. Присутствующий у калмак-кыргызов род мундуз находит свои аналогии не только среди тьянь-шаньских кыргызов, но и соответствует роду мундус алтайцев. Указанные соответствия служат аргументом в пользу нашей версии, по которой калмак-кыргызы представляют собой потомков переселенцев из Хонгорая, вобравших в себя телеутские, казахские и тьянь-шаньские элементы.

Небольшая группа кыргызов, вместе с остатками джунгаров, бежала к границам России и попала на Волгу. В Калмыкии, среди различных улусов имелись следующие аймаки и подразделения: хонгорахин, кэргуд, дувахин, хашханар, сохад, зод и др., которые соответствуют хакасским этнонимам: хонгорай, хыргыс, туба, хашха, чода и др.

На территории Монголии среди хошунов халха-монгольских аймаков неоднократно встречаются роды «сайн хиргис» — т.е. благородные кыргызы. Так, в Сэцэн-хановском аймаке род кыргыз представлен в одном хошуне, в Сайн Ноен-хановском аймаке — в 10-и хошунах; в Дзасакту-хановском аймаке — в четырех хошунах. Среди бывших джунгарских племен Северо-Западной Монголии дэрбэтов, баятов, урянхайцев и мингатов насчитывалось пять родов «хиргис». Причем, в хошуне мингат род кыргыз имел следующие подразделения: хар хиргис — черный кыргыз, шар хиргис — желтый кыргыз и модон хиргис — лесной кыргыз.

Переселенным в Маньчжурию кыргызам была выделена территория площадью 250 кв. км. (50х50 км.) по р. Нонни и р. Уюр, текущих с Хинганских гор, где они вошли в состав восьмизнаменного полка маньчжуров. Во времена Цинской династии кыргызы входили в административную единицу под названием «Солон-бу». Первоначально они обитали в селениях: Бандай, Чагалай и Яжчоу. Во всех указанных селениях кыргызы жили вместе с урянхаями, олетами, дорбетями, торгоутами и монголами. Согласно преданиям, прародина кыргызов связывается с Алтаем. После разгрома Джунгарского ханства цинским Китаем они были переселены в долину Юра вместе с олетами, представляющих один из родов джунгаров.

В 1930-х гг., во время Маньчжоу-го, кыргызы переселяются в аалы Уцзясы и Сыцзясы, где они проживают по настоящее время. Селение Уцзясы (букв. Пять домов) можно по-хакасски назвать «Табаннар аалы», т.е. селение рода табан, ибо там основные жители принадлежат к роду табан (фамилия которых называется по-китайски «У» — пять). В 1986 г. здесь насчитывалось 630 жителей. Из них 246 являлись кыргызами. Среди них 36 чел. знало свой язык. В 2005 г. в Уцзясы проживало 163 семьи, насчитывавшие 569 чел. Кыргызов было 284 чел. Из них знает свой язык только два человека. Большинство жителей говорит на монгольском языке. Второе поселение — Сыцзясы (букв. Семь домов) соответственно можно назвать «Хырғыстар аалы», т.е. селение рода кыргыз (фамилия которых называется по-китайски «Сы» — семь). Ныне указанные аалы находятся в уезде Фуюй провинции Хэйлуцзянь, в 300 км. к западу от г. Харбина и недалеко от г. Цицикар. В 1997 г. в уезде Фуюй числилось 300 тыс. чел., из них к национальным меньшинствам относятся 22 тыс. чел. Китайцев насчитывается 260 тыс., маньчжур — 8500, дауров — 5900, монгол — 2800, кыргызов — 1200 чел., сибо — 200, хий — 320, корейцев — 180, эвенков — 40, орочен — 37 чел. В 2005 г. всех фуюйских кыргызов насчитывалось 1473 чел.

Официальное название «кыргыз» (по-китайски — цзиэрцзиси, кээр-кэци) они получили только в 1945 г., когда в селение Уцзясы (Табаннар аалы), расположенное вдоль железной дороги, вошли солдаты Красной

Армии, освобождавшие Маньчжурию от японских захватчиков. Среди советских солдат оказались тянь-шаньские кыргызы, которые и сообщили своему руководству о местном населении, говорящем на кыргызском, как они предположили, языке. Эту информацию представители Красной Армии передали официальным властям Китая, которые закрепили за указанными жителями этноним «кыргыз».

До 1945 г. соседние народы называли фуюйских кыргызов или ойратами, или солонами. Однако они сами отрицали свое родство с монголоязычными ойратами и тунгусоязычными солонами, а в качестве своего самоназвания употребляли этноним «хонкоро», т.е. хонгорай. Например, в 1901 г. русский подполковник Ижицкий, впервые сообщивший о фуюйских кыргызах, отметил, что в Мэргэньском фудутунстве (бывшее название уезда Фуюй) насчитывалось 412 чел. манегро-солон, которые имели самоназвание «хонкоро». Они отрицали родство с тунгусами и считались урянхами. По всей видимости, вплоть до начала XX в. угнанное население Хонгорая сохраняло память о своей исторической родине. По данным нашего информатора Ченг Куена (1935 г. рождения) в песнях кыргызов под названием «Тоска по родине» упоминалась страна Хонгорай, где когда-то они жили недалеко от Алтайских гор. Эту песню он слышал от своей тети по матери У-Да-Си. Существование такой песни подтверждает в своей статье и С. Скобелев, посетивший фуюйских кыргызов в 1990 г. Он, а также кыргызовед Ху Чжэн-Хуа, записали следующие куплеты: «Газынг, газынг агышы, гарагачы балазы чоол чыдыр, гамагын досыгын (дошын) бу йабыл меге нога догыштыр. Газынг, газынг агышы гылысын балазы гыс чыдыр, гылысын досыгын (дошын) бу йабыл меге ного чоол чыдыр» — Береза, березонька, на ветвях у тебя молодая ласточка кручинится, эта злодейка — судьба, зачем ты мне встретила? Береза, березонька, на ветвях у тебя молодой стриж приютился, эта злодейка — судьба, зачем мне приносишь страдания? Надо отметить, что береза не растет в местах нынешнего проживания фуюйских кыргызов и они не знают, что такое слово «газынг». Малопонятные слова песни они отождествляют с обозначением прежней своей Родины. М. Чертыков перевел из книги У Чжан Чжу «Хэйлунцзянские кыргызы» (Харбин, 2003) другой вариант этой песни со следующими словами: «Моя родина в далекой северной стороне на Алтайских горах. Там много высоких гор и густых лесов. Птицы поют весело в лесу, они летают, все милые. Это наша Родина».

Фуюйские кыргызы пронесли сквозь века названия своих древних родов, что позволяет прояснить их происхождение. Согласно сведениям доц. У Чжанчжу и проф. Ху Чженхуа, среди них сохранились шесть родов, имена которых звучат следующим образом: табан, хапхан, эчиг, сайындар, буридир и хыргыс. Как мы выяснили, сеок «хыргыс» или «хыр-

гыстар» получил китайскую фамилию «Сысы», что, вероятно, связано с последним слогом имени «кыргысы». Слово «сысы» в китайском языке обозначает число «семь». Поэтому селение рода кыргыз под названием «Сыцзясы» ныне по-кыргызски обозначается «чити иб» — т.е. семь домов. Род «хапхан» или «гапхандар» по-китайски носит фамилию «хан». Они сохранили звучание второго компонента своего родового этнонима. Сеок «табан» или «табындар» (по-монгольски значит число пять) носит китайскую фамилию «У», что является китайским переводом с монгольского — «пять». Поэтому селение табанов «Уцзясы» ныне по-кыргызски обозначается «биш иб» — т.е. пять домов.

Представители рода «эчиг» или «эчигдер» носят китайскую фамилию «ченг», что представляет сокращенную форму второго компонента их этнонима.

В результате нашей экспедиции были выяснены правильные названия остальных двух родов, которые ранее обозначались как «сандыр» и «билтир». Мы первоначально отождествляли этноним «билтир» с именем хакасских бельтыров. Однако на месте стало ясно, что члены этого рода произносят имя своего сеока как «буридир», а по-китайски их фамилия обозначается именем «Ланг». Китайское слово «ланг» в переводе на русский язык значит «волк». Таким образом, становится ясным, что «буридир» происходит от тюркского слова «бури» (по-хакасски «пяр») — волк. Аффикс «дер» (дир) представляет окончание множественного числа. В таком случае этноним «буридир» означает «волки». Интересно, что слово волк в языке фуюйских кыргызов ныне передается китаизмом «лангшух» и несомненно представляет собой эвфемизм.

Последний этноним «сандар» исследователи долгое время не могли отождествить с определенными родовыми именами тюрков Центральной Азии. Во время нашего опроса представителей данного рода было выяснено, что по-китайски эта фамилия звучит как «Сай» и представляет первую часть их этнонима. Таким образом, этноним произносится «сайындар» и восходит к имени хакасского рода «сайын». В данном выражении второй формант «дар» представляет окончание множественного числа.

Родовой состав фуюйских кыргызов подтверждает их родство с современными хакасами и, конкретно, с сагайцами, среди которых находятся сеоки: хыргыс, табан, хапхын, ичеге, сайын и пяр (читі пяр). Все указанные роды в XVII в. входили в состав Алтынского улуса Хонгорая. Сеок табан генетически связан с кыргызами Табанского аймака. В 1616 — 1617 гг. русский посол к Алтын-хану В. Тюменец сообщал: «А шли они из киргиз на Табынскую землю; а Табынская земля тое же Киргисские земли, только живут особе...». Табаны в Хакасии до сих пор сохра-

нили свое древнее местожительство в Западных Саянах по р. Монок, где когда-то проходили царские послы.

Название хакасского рода «ичеге» (у фуюйских кыргызов — «эчиг») идентично с именем народа «чик», обитавшего в древнетюркскую эпоху на территории Тувы в долине р. Кемчик. Например, в надписи памятника хану Могилян, поставленного в VIII в., говорится: «Когда мне было двадцать шесть лет, народ чик с киргизами стали (мне) врагами. Перейдя через Кем (т.е. Енисей), я двинулся с войском против чиков, сразился при Орпене и разбил их войско». В Хакасии члены сеока жили по р. Бай в долине р. Аскиз, у подножия родовой горы Сахчах. Согласно преданиям, сеок «ичеге» свое название получил в период пребывания в Туве. Фольклорные данные подтверждают связь хакасского рода с древними чиками древнетюркских рунических письмен.

Сеок «хапхын» (хапхына, хахпына) представляет один из крупных хакасских родов. Судя по историческим преданиям, его предки переселились в долину Абакана из Тувы. Имеются все основания считать род «хапхына» потомками народа «капканас» (камканас), который еще в XIII в. населял истоки р. Енисей. По данным китайского источника Юань-ши XIII в. н.э., народ «Ханьхэна» проживал у истоков реки Цяньхэ (Енисей). «Говорят, — писали китайские хронографы, что (это слово) похоже на название мешка из холста («хап» — букв. мешок — В.Б.), у которого «рот» маленький, а «живот» большой. Форма такого мешка походит на рельеф местности, в которой живут ханьхэна. Поэтому их и назвали так».

К одному из древнейших этнонимов Саяно-Алтая относится название сагайского сеока «пяярлер» — букв. волки (точнее — «читі пяяр» — семь волков). В древнетюркских памятниках письменности упоминается внутренняя борьба кыргызов с племенем «семи волков» и с их подразделениями — «серым волком» и «черным волком». Хакасский фольклор утверждает, что сеок происходил от мальчика, вскормленного волчицей. В этом сюжете нетрудно увидеть древнетюркские мотивы. Сеок поклонялся родовой горе Хоорабас, находящейся в верховьях р. Ниня. В библейские времена Всемирного потопа члены его спаслись якобы на вершине Хоорабаса.

Основная масса хакасского сеока «сайын» относится к потомкам Саянского аймака Алтырского улуса Хонгорая. Их родовая гора Талбырт находится в долине р. Таштып южной Хакасии. Среди хакасов они относятся к небесному роду. До сих пор, если люди брали на счастье щепки дерева, разбитого молнией, то, согласно обычаю, произносили: «Я дядя (по матери) сайынского человека, я племянник сайынского человека». Великое Небо покровительствовало этому роду. Этноним «сайын» созвучен с термином «сойан», т.е. тувинец. Представители сеока считались рожденными от отца-кыргыза и матери-тувинки.

По данным С. Скобелева, у фуюйских кыргызов род «кыргыз» имел также второе наименование «орттыр». Возможно, в названии «Орттыр» у них сохранилась память о бывшем Алтырском улусе, располагавшемся в долине р. Абакан. Однако не исключено предположение, что под словом «орттыр» подразумевались «ойраттар», т.е. джунгары, в составе которых кыргызы находись в XVIII в., до переселения в Маньчжурию. Наличие среди фуюйских кыргызов родов сайын и бури свидетельствует об их сложном составе, куда вошли не только роды степной части Хонгорая, но и подтаежной зоны Кузнецкого Алатау. Сведения о родовом составе фуюйских кыргызов вносят ясность в вопросе об этнической основе енисейских кыргызов и опровергают точку зрения некоторых ученых, сомневающих в генетическом родстве хакасов со средневековым населением Хонгорая.

По внешнему виду кыргызы до сих пор отличаются от своих монгольских и маньчжурских соседей своими светлыми волосами, узкими лицами и зеленоватыми глазами. Антропологический их тип относится к южносибирскому типу переходной расы и идентичен хакасскому.

Язык бесписьменных народов, и хакасский в том числе, служит важным историческим источником и, порой, является единственным живым свидетелем прошлого. Согласно мнению тюрколога Э. Тенишева, язык енисейских кыргызов «исчез вместе с этносом с арены истории». Однако благодаря работам проф. Ху Чжэнхуа и материалам нашей экспедиции, мы получили возможность познакомиться с языком фуюйских кыргызов и выяснить, что лексические показатели их языка полностью идентичны особенностям словарного состава хакасского языка, в частности, сагайского диалекта.

Приведем в качестве доказательства следующие примеры:

1. Только для хакасского языка характерен признак «з» в середине и конце слов, там, где в древнетюркском наблюдается «д», а в новых тюркских — «й» — признаки.

а) — в середине слов

Хакасский	фуюй.	тувинский	Кыргызы Тянь-Шаня	Русский перевод
азах	азах	адак	айак	нога
асхыр, ахсыр	ахсыр	аксыр	айгыр	жеребец
изер	изер	езер	ейер	седло
пöзiк	бузых	бедик	бойик	высокий
хазың	газынг	кадын	кайын	береза
хозан	гозан	кодан	койон	заяц
узу—	узу—	уду—	укта—	спать
хузурух	гузурук	кудурук	куйрук	хвост

б) в конце слов

Хакасский	фууй.	тувинский	Кыргызы Тянь-Шаня	Русский перевод
хус—	кос—	кут—	кой—	Положить, налить.
кис—	кис—	кет—	кий—	одеть
пос	бос	бот	бой	рост, тело
тос—	дос—	тот—	той—	насытиться

2. Только для хакасского языка характерен начальный сонант «н» вместо йотированных согласных в древнетюркском языке. Например:

Хакасский	фууй.	тув.	кырг.	Рус.
нан—	нан—	чан—	кайт—	возвращаться
наа	наа	чаа	жангы	новый
наах	наах	чаах	жаак	щека
наҕыс;чалҕыс	наҕыс	чангыс	жалгыз	одинокий
нанмыр	намыр	чаашкын	жамгыр	дождь
нымах	нымах	тоол	жомок	сказка
нымырха	номуртха	чуурга	жумуртка	яйцо
ниске	нишке	чинге	ичке	тонкий, узкий
ниик, ниигөс	ниигөш	чиик	жөнгил	легкий
нигөч	нигеджи	ченге	женге	Ст. невестка (жена ст. брата).
нии	ниик	ченг	женг	рукав
ниме	ниме	чуве		Вещь, предмет

Начальный «н» вместо «й» и «дж» в других тюркских языках, как считает Э. Тенешев, является достоянием енисейско-кыргызского языка. Возникновение его произошло еще до переселения их в 1703 г.

3. Только в хакасском языке числительное двадцать передается формой «чибирги». Именно такая же форма встречается у фууйских кыргызов — «чибире». Для примера в тувинском это слово звучит как «чээр-би», а в тяньшаньско-кыргызском — «жыйырма». Таким образом, перестановка звуков, т.е. метатеза, произошла в период позднего средневековья и характерна для языка населения Среднего Енисея.

4. Только в хакасском и языке фууйских кыргызов слово работа передается термином «тоҕыс» и «тогыш», слово свинья — «тирдек» и «тырдык», молиться — «башыр-» и «пазыр-», близкий родственник — «даа» и

«таа» и т.д. Летучую мышь фуюйские кыргызы ныне называют словом «пабыга». Однако тюрки Саяно-Алтая термином «пабырган» обозначают белку-лелягу. Значит кыргызы, ныне живущие в Хэйлуцзяне, когда-то были знакомы с тайгой Хонгорая, где водится данный пушной зверь.

5. Только в языке хакасов и фуюйских кыргызов сохраняются общие оригинальные географические обозначения для стран света, возникшие из традиционного расположения юрты. Так как, двери хакасской юрты всегда были направлены на восход солнца, то термином «илгер» или «іскер» (букв. вперед) обозначается восток, а словом «кидер» (букв. назад) — запад. У фуюйских кыргызов, оказавшихся среди монгольских племен, двери юрты повернуты на юг. Отсюда словом «илгер» или «ишкер» (букв. вперед) обозначается юг, а термином «кидер» — север (букв. назад).

Традиционной главой дома слыл мужчина, который почивал на своей кровати, повернувшись головой к южной части юрты (пас частых). От верхней части тела мужчины, спящего на кровати, происходит слово «юг» — «устунзарых» (букв. верхняя сторона). Нижняя часть мужчины, в таком случае, традиционно находилась на северной стороне юрты. Отсюда идет обозначение севера — «алтынзарых» (букв. нижняя сторона). Надо заметить, что супруги спали на супружеском ложе валетом, но нижняя часть женщины не повлияла на обозначение юга. У фуюйских кыргызов из-за южного направления дверей юрты слово «уссунарых» или «устунзарых», т.е. верхняя сторона, приобрело значение запад, а «алтысарых» или «алтынзарых», т.е. нижняя сторона — восток.

Внимательно изучая состав лексики, можно точно установить, что фуюйские кыргызы не только по этническому составу относятся к нынешним сагайцам, но и по своему языку относятся к сагайскому диалекту хакаского языка. Например, только для сагайского диалекта характерны следующие слова: сарын — песня; алдыҕ — широкий; хапчыҕай — быстро; ахсыр — жеребец; күннек — рубашка; күзее — зять; сегірткес — блоха, хунуха — ушная сера и т.д. Надо заметить, что в лексике фуюйских кыргызов встречаются слова тувинского языка. Например, такие как: «чолдак» — короткий, «кеш» — кожа, «сонгу ие» — мачеха, «угба» — старшая сестра и т.д.

К сожалению, во время экспедиции фольклорный материал нам собрать не удалось. Последний знаток песен и сказок, одна бабушка, жившая у детей в г. Хайлар, скончалась за месяц до нашего приезда в Фуюй. Некоторые песни в свое время были зафиксированы проф. Ху Чжэн-хуа. Среди его опубликованных текстов наше внимание привлекла сказка «Ырбы-Сырбы», названная в честь одноименного юноши. Аналог ей встречается среди духовного наследия хакасов, под названием «Килбі-Силбі». Согласно сюжету фуюйских кыргызов, каждый день три гуся кружили

над домом «Ырбы-Сырбы» и у его матери спрашивали: «Ырбы-Сырбы ибинде бе? Ырыл-Сарыл гырында ба? Сакат-наманг читти бе? Сакат наманг мында ба?» — «Ырбы-Сырбы (имя юноши) дома ли? Ырыл-Сарыл (имя коня) рядом ли? Лука и стрел (для охоты) хватит ли? Лук и стрелы здесь ли?». Мать отвечает: «Ырбы-Сырбы ибинде чох, Ырыл-Сарыл гырында чох, Сакат наманг читти чох, Сакат наманг мында чох» — «Ырбы-Сырбы в доме нету, Ырыл-Сарыла рядом нету, Лук и стрелы (на охоте), лука и стрел здесь нет».

Среди хакасов аналогичная сказка рассказывается следующим образом. Каждый день днем приходит девушка в дом «Ильби-Сильби и у его матери спрашивает: «Килбі-Силбі ибде бе? Кеер сараат пагда ба? Пос мончыгы мойнында ба? Молат хылызы нанында ба? Сыбылғаны аңда ба? Сағынғаны хыста ба?» — «Кильби-Сильби дома ли? Карий конь — «Кер-Сараат» на привязи ли? Бусы-обереги на шее ли? Булатный меч на боку ли? Ушел ли он на охоту на зверей? Есть ли у него мысль о девушке?» Мать отвечает: «Килбі-Силбі ибде чоғыл, кеер сараат пагда чоғыл, пос мончыгы мойнында, молат хылыс нанында, сабылғаны аңда, сағынғаны хыста чоғыл» — «Кильби-Сильби дома нету, карего коня «Кер-Сараат» на привязи нету, его бусы-обереги на шее, его булатный меч на боку, он любит охотиться, у него нет мыслей о девушке».

Исходя из всех приведенных данных, можно сделать заключение об общности языка и культуры хакасов и фуюйских кыргызов, которые восходят к единому языку и культуре енисейских кыргызов. В таком случае, нужно констатировать как исторический факт то, что современные хакасы (историческое самоназвание «хоорай») и фуюйские кыргызы (старое самоназвание хонкоро) являются потомками кыргызов Енисея.

В результате трагических событий в июле-августе 1703 г. немногочисленные потомки енисейских кыргызов, оставшиеся в Хонгорое, не смогли более оправиться от сокрушающего удара судьбы. Несмотря на частичное возвращение из Джунгарии угнанных хонгорцев (до 10%), жители долины Среднего Енисея не были в состоянии сохранить свою государственность. Общественно-политический строй и социально-классовая организация кыргызов рухнули. До критического предела сократилась численность, нависла угроза существования самого этноса.

После Кяхтинского мира 1727 г., когда Хонгорай вошел в состав России, завершился долгий путь кыргызского величия на Саяно-Алтае. Былая социальная структура общества — институты батырства и киштымства ликвидированы, «немирное» сословие замиряется карательными отрядами. Даже историческое самоназвание енисейских кыргызов — «хонгорай» сменил экзотоним «тадар», т.е. татары. Произошла трансформация самосознания этноса, сложение которого завершилось в XVIII

— XIX вв. уже в составе Российского государства и получившего название минусинских татар.

Наши материалы о китайских хакасах разрушают мифы о об отходе феодальной верхушки кыргызов в Джунгарию, ибо в их составе имеются сеоки, считавшиеся до последнего времени переселившимися в Хакасию из Кузнецкой тайги и связывались с бывшими киштымами. Становится явным факт угона енисейских кыргызов, оставивший заметный след в истории Центральной Азии. После разгрома Джунгарии в 1756 — 1758 гг. «оток Кыргызов» был разбит цинскими войсками, а оставшаяся часть оказалась рассеянной среди населения Саяно-Алтая, Калмыкии, Казахстана, Монголии и Китая.

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН

Системный подход в обеспечении правопорядка

**Буганова М.А., к.ю.н.,
ХГУ им. Н.Ф. Катанова**

Для правоохранительной системы характерен сложный и противоречивый процесс развития, что вызывается потребностями общества и государства в правовом регулировании.

По мнению Я.Н. Радюшина, «представление общественной безопасности в виде системы дает уникальную возможность увидеть все составляющие элементы безопасности личности, общества и государства, исследовать связи между элементами общей системы, смоделировать сложные процессы обеспечения общественной безопасности, спрогнозировать возможные состояния системы, а также помогает выработать необходимые рекомендации органам государственной власти».⁵¹

Правовой институт правоохранительной системы включает в себя правовые нормы, которые устанавливают: объекты, предмет, цели, задачи и функции обеспечения правопорядка; средства и методы его обеспечения; субъекты, их правовой статус и функции; принципы обеспечения стабильности социальных процессов; правовые средства обеспече-

---

⁵¹ Радюшин, Я.Н. Роль и место органов местного самоуправления в системе обеспечения общественной безопасности Российской Федерации / Я.Н. Радюшин // Российский следователь. — 2003. — № 11.